

Андреева Лариса Юрьевна

СОЗДАНИЕ АКАДЕМИКОМ Н. С. САМОКИШЕМ КАРТИН ДЛЯ МУЗЕЯ Г. САРАНСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ Д. Д. АНУФРИЕВА И Н. С. САМОКИША)

Впервые рассмотрена и проанализирована переписка Д. Д. Ануфриева с академиком Н. С. Самокишем. Дана история создания картин академика Н. С. Самокиша для областного музея г. Саранска в 30-е гг. XX в. Детально реконструированы неизвестные страницы жизни и деятельности Н. С. Самокиша, Д. Д. Ануфриева, что дает возможность создать полноценную научную биографию учителя и его ученика. Полученные данные могут быть использованы при изучении истории изобразительного искусства Мордовии в 30-е гг. XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Карачаево-балкаро-русский словарь. М., 1989. 520 с.
8. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1. 410 с.
9. Лайпанов К. Т., Хатуев Р. Т., Шаманов И. М. Карачай с древнейших времен до 1917 года. Черкесск: Аланский Эрмитаж, 2009. 270 с.
10. Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса: Изд-во Одесского университета, 1882. Т. 2. 342 с.
11. Малкондуев Х. Х. О балкаро-карачаевском Тере // Мир культуры. Нальчик, 1990. С. 52-60.
12. Миллер В. Б., Ковалевский М. М. В горских обществах Кабарды // Вестник Европы. 1884. Т. 2. Кн. 4. 640 с.
13. Налоева Е. Дж. К вопросу о государственно-политическом строе Кабарды в первой половине XVIII века // Вестник КБНИИ. Нальчик. 1972. Вып. 6.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА.
15. Северная пчела. СПб., 1828. № 140. 22 ноября.
16. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790-1917): сборник документов. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1985. 256 с.
17. Теплов В. Я. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа). Тифлис, 1892. Вып. 14. С. 85-106.
18. Хатуев Р. Т. Карачай и Балкария до второй половины XIX в.: власть и общество // Карачаевцы и балкарцы. М.: Координационно-методический центр «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии РАН, 1999. 287 с.
19. Чомаев К. Дореволюционные черты этнической психологии горских народов Северного Кавказа // Вопросы национальной психологии. Черкесск, 1972. С. 130-135.

CIVIL ADMINISTRATION INSTITUTIONS OF KARACHAI IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY

Abaikhanova Patiya Ismailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Karachay-Cherkessia State University named after U. D. Aliev
Patiya_@mail.ru

The article presents the research results of the specificity of traditional civil administration in Karachai society in the first half of the XIXth century. In the course of the study the author reveals the basic functions of the People's Assembly (Jamaat), the People's Court (There), the Supreme Ruler (Oliy) and their administrative activity. The article topicality is conditioned by modern researchers' continuing interest to various authorities and institutions, including those that functioned in the past. The author concludes that administration in Karachai in the first half of the XIXth century was carried out through three government institutions (organs of direct democracy, representative bodies, and officials).

Key words and phrases: traditional institutions; power; civil administration; organs of direct democracy; People's Assembly; representative bodies; There (court); officials; Oliy (ruler); adat; Sharia.

УДК 94(477.75):069:75

Исторические науки и археология

Впервые рассмотрена и проанализирована переписка Д. Д. Ануфриева с академиком Н. С. Самокишем. Дана история создания картин академика Н. С. Самокиша для областного музея г. Саранска в 30-е гг. XX в. Детально реконструированы неизвестные страницы жизни и деятельности Н. С. Самокиша, Д. Д. Ануфриева, что дает возможность создать полноценную научную биографию учителя и его ученика. Полученные данные могут быть использованы при изучении истории изобразительного искусства Мордовии в 30-е гг. XX в.

Ключевые слова и фразы: художник; искусство; эпистолярное наследие; Н. С. Самокиш; Д. Д. Ануфриев.

Андреева Лариса Юрьевна

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Украина
lu.scs@mail.ru

СОЗДАНИЕ АКАДЕМИКОМ Н. С. САМОКИШЕМ КАРТИН ДЛЯ МУЗЕЯ Г. САРАНСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ Д. Д. АНУФРИЕВА И Н. С. САМОКИША)[©]

Многие годы интерес к эпистолярному наследию выдающихся людей неизменно сохраняется. Введение в научный оборот неизвестных документов позволяет по-новому взглянуть на роль человека и историю, с ним связанную. Личная переписка становится тем окном в неизвестный мир, которое дает возможность открыть неизведанные просторы в истории народа. «Микроистория» становится частью «макроистории». В этой связи введение в научный оборот документов из личного архива академика живописи Н. С. Самокиша позволит более детально рассмотреть окружение художника и реконструировать неизвестные страницы его жизни в 20-30-е гг. XX в.

Цель данного исследования: используя малоизвестную переписку Николая Семеновича Самокиша и Дмитрия Давидовича Ануфриева, реконструировать факты биографии академика, раскрыть исторический аспект создания картин для музея г. Саранска, дополнить неизвестными материалами биографию его ученика Д. Д. Ануфриева.

Значительная часть эпистолярного наследия академика Н. С. Самокиша была приобретена в 1955 г. Министерством культуры УССР для пополнения фондов Государственного музея изобразительного искусства (Харьковский художественный музей) у сестры вдовы академика Н. Г. Самокиш-Добровольской в г. Ленинграде. В работе впервые вводятся в научный оборот 14 писем Д. Д. Ануфриева к Н. С. Самокишу и одна копия ответного письма, выявленные в личном архивном фонде академика, хранящемся в Харьковском художественном музее. Они охватывают период с 1927 по 1941 год. Письма представляют собой автографы художников, а также вырезки из статей, опубликованных в местной печати г. Саранска и присланных Д. Д. Ануфриевым академику Н. С. Самокишу для ознакомления. Систематизация этого материала позволила восстановить историю творческого сотрудничества учителя и ученика. До настоящего времени архив академика Н. С. Самокиша находится в стадии обработки.

Выдающийся украинский художник Н. С. Самокиш (1860-1944) [23] преподавал в Рисовальной школе Общества поощрения художников и Императорской Академии художеств в г. Санкт-Петербурге до 1918 г. Оказавшись в Крыму, академик сочетал творческую работу с преподавательской. Он организовал собственную студию, где обучались желающие изучать и совершенствовать изобразительное искусство всех возрастов. Одних он учил азам с детства, другие становились учениками уже в зрелые годы. Помимо очного обучения, художник вел активную переписку, благодаря которой осуществлял консультирование тех любителей, которые по различным причинам не могли лично заниматься у него. Дистанционно он фактически осуществлял заочное обучение [1]. Многие его ученики, ставшие уже профессиональными художниками, продолжали общаться со своим учителем и спустя годы. Н. С. Самокиш следил за их творчеством, радовался успехам и поддерживал мудрым советом.

Среди учеников академика был и Д. Д. Ануфриев, мордвин-эрзя по национальности. Он родился в мае 1888 г. в с. Сиделькине Самарской губернии. Д. Д. Ануфриев отслужил во время I мировой войны рядовым. Вместе с экспедиционным корпусом царских войск попал во Францию, он сражался с германскими войсками [18, с. 38].

После войны Д. Д. Ануфриев оказался в Крыму, большая любовь к искусству привела к академику Н. С. Самокишу. Здесь он некоторое время занимался в студии художника, причем сочетал службу в армии с занятиями изобразительным искусством. В 1925-30-е гг. Д. Д. Ануфриев был стрелком особого вооруженного отряда железной дороги в Крыму. Находясь в учебном взводе на сборах около ст. Лозовое, он продолжал писать своему учителю [2, л. 1-2]. А когда по долгу службы оказался в г. Феодосии, то постарался побывать в мастерской у К. Ф. Богаевского, посетил галерею И. К. Айвазовского и щедро делился впечатлениями от увиденного [3, л. 1-3]. Трогательные по содержанию письма свидетельствовали об удивительном доверии, которое испытывал Д. Д. Ануфриев к Н. С. Самокишу. После окончания музейных курсов он работал экскурсоводом в Бахчисарае, где им были написаны рисунки «Бахчисарайский фонтан слез» (1932), «Главный вход в Бахчисарайский дворец-музей» (1932). Искусствовед И. И. Пикулев, говоря о Д. Д. Ануфриеве, отмечал, что «он рисовал картины из жизни мордвы, замечательно передавал характер, пейзаж и историю своего народа» [22, с. 38]. Поэтому не случайно своему ученику Н. С. Самокиш после прохождения учебного курса «студии» посоветовал вернуться на родину [Там же]. В начале 1934 г. он уехал в г. Саранск и устроился на работу в краеведческий музей, который тогда располагался в бывшей Владимирской церкви.

Д. Д. Ануфриев, как и его учитель, посвятил всю свою жизнь служению искусству. Сначала он работал художником, а затем заведующим отделом природы, хранителем экспонатов и директором музея. Становление искусства Мордовии относилось к 20-30-м гг. XX в. Поэтому талантливый художник Д. Д. Ануфриев был востребован. Он активно включился в культурную жизнь, был постоянным участником всех художественных выставок начиная с 1934 г. [13, л. 1].

Из переписки, сохранившейся в личном архиве академика Н. С. Самокиша, узнаем, что научно-исследовательский институт мордовской культуры проводил конкурс, в котором принимали участие многие художники, среди них был и его ученик Д. Д. Ануфриев. В статье «Эскизы на просмотре» особо была отмечена его работа «Утро на Суре», в которой было отражено прошлое мордвы, характеризующееся душой, теплотой красок и знанием исторической тематики [17, л. 1]. Этого художника можно назвать художником «мордовской печали». В его исторических эскизах и картинах яркой нитью проходят мотивы горя и тоски по счастливой жизни. «Мордва у него сказочная, далекая и опозитизированная через его личный ануфриевский внутренний мир», – писал некий Галаев в статье «Художники Мордовии на выставке» [19, л. 1]. На одной из выставок Д. Д. Ануфриев был удостоен премии в 500 руб., и его работы были приобретены областным музеем. В течение длительного времени он принимал участие во многих археологических экспедициях, где собирал предметы древности и делал зарисовки местности [5, л. 1; 6, л. 1; 7, л. 1; 8, л. 1]. К самым известным работам художника можно отнести «Плач мордовской невесты» (1932) и «Суд старейшин» (1932). Живописный язык Д. Д. Ануфриева искренний и природный. В своем творчестве он смог воспроизвести традиционные обычаи и обряды мордвы. Изобразительное искусство стало визуальным выражением материальной культуры мордвы.

Благодаря многим своим ученикам академик Н. С. Самокиш был в курсе культурной жизни практически всей страны. Он находился в постоянной переписке со многими учениками, находящимися в разных уголках необъятной родины. Причем, порой такое близкое знакомство приносило плоды взаимовыгодного сотрудничества. Так, благодаря Д. Д. Ануфриеву в областном краеведческом музее г. Саранска появилась картина Н. С. Самокиша «Бой разинцев и мордвы на берегу реки Алатырь».

Ученик Н. С. Самокиша, используя близкое знакомство с академиком, добился, чтобы одна из лучших картин художника заняла почетное место в его уже родном музее. Из письма от 28 июля 1935 г. стало известно, что Н. С. Самокиш подготовил эскиз, который был одобрен в Наркомпросе [4, л. 1]. Поэтому художнику после подписания договора выплатили аванс для создания уже настоящей картины. С 1938 г. работа «Бой разинцев и мордвы на берегу реки Алатырь» находилась в музейном собрании. Она представляла собой реалистический образец исторической баталии, характерной для творчества художника. Однако эту замечательную картину не удалось представить в 1940 г. на юбилейной персональной выставке академика Н. С. Самокиша [6, л. 1].

Другой интересной работой, которую хотел заказать музей, должна была стать картина «Переход конницы князя Курбского через реку Мокшу». «Когда Иван Грозный шел на завоевание Казани, чрез Мордовию. Тема очень интересная, если вы возьметесь за эту картину, то музей пошлет Вам необходимый материал», – сообщал в одном из писем Д. Д. Ануфриев [Там же]. В сентябре 1939 г. художник написал Н. С. Самокишу о том, что «в 1552, во время похода Грозного на Казань, князь Курбский с отрядом в 30 тысяч, преимущественно конницы, шел через территорию современной Мордовии» [7, л. 1]. Он подробно изложил историческую составляющую сюжета и все детали одежды основных действующих лиц. Помимо этого, он предлагал при работе над картиной воспользоваться рисунками, сделанными им лично. Фактически, художник от имени музея вел со своим учителем все переговоры, касающиеся создания этой уникальной картины [8, л. 1]. Он добивался, чтобы все условия в отношении Н. С. Самокиша выполнялись. «До тех пор, пока я работаю в этом музее, то Ваш труд всегда будет оплачен», – писал Д. Д. Ануфриев [9, л. 1]. Так, 18 марта 1940 г. узнаем, что эскиз будущей картины был получен в г. Саранске. «Смотрели все наши художники, и всем очень понравилось, как по композиции, так и по колориту», – сообщал ученик Н. С. Самокиша [10, л. 1]. А 17 марта 1940 г. эскиз академика был направлен обратно с подробным описанием пожеланий. Переписка продолжалась, и Д. Д. Ануфриев с разрешения руководства музея смог посетить любимого учителя в г. Харькове. Он побывал в гостях у художника, ознакомился с достопримечательностями города и картинной галереей [12, л. 1].

Как известно, академик Н. С. Самокиш в начале 1941 г. был удостоен Сталинской премии за картину «Переход Красной Армии через Сиваш». В этой связи по всероссийскому радио было организовано его выступление, которое слушали и в Мордовии [14, л. 1]. 5 мая 1941 г. в очередном письме Д. Д. Ануфриев интересовался ходом работы над картиной и сообщал о выходе статьи в местной газете «Красная Мордовия» [15, л. 1]. В единственном сохранившемся в архиве Н. С. Самокиша ответном письме академик сообщал в г. Саранск, что, в связи с большой учебной нагрузкой в Харьковском художественном институте он сможет закончить картину «Переправа русских войск через реку Мокша во время похода Грозного на Казань» только после возвращения из летнего отдыха в Крыму в г. Симферополе [16, л. 1 об.]. Но начавшаяся Великая Отечественная война не дала возможности осуществить задуманное. Поэтому до настоящего времени судьба картины «Переправа русских войск через реку Мокша во время похода Грозного на Казань» остается неизвестной. В архиве Харьковского художественного музея сохранилась фотография, где изображен Н. С. Самокиш на фоне незаконченного масштабного полотна, так и не ставшего выдающимся произведением искусства.

Художник Д. Д. Ануфриев пережил своего учителя. Он стал членом Союза художников Мордовской АССР (СХ МАССР) после августа 1940 г. [11, л. 1]. Д. Д. Ануфриев был членом правления СХ МАССР в 1945–47 гг., а также с 1943–1947 гг. работал уполномоченным художественного фонда СССР по Мордовской АССР [21]. С 1956 г. он находился в доме престарелых, где и умер в 1961 г.

Таким образом, благодаря изучению малоизвестной переписки Д. Д. Ануфриева и Н. С. Самокиша удалось установить, что академиком были написаны картины «Бой разинцев и мордвы на берегу реки Алатырь» (100х200) (1938) и «Переправа русских войск через реку Мокша во время похода Грозного на Казань» (1941) для областного краеведческого музея г. Саранска. Первая работа в настоящее время украшает собрание Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина [20, л. 1]. Данное произведение стало одной из ярчайших работ художника и наглядно представило его значительный вклад в становление и развитие советского изобразительного искусства, отображающего историко-батальную тематику. Судьба другой картины неизвестна. В ходе исследования удалось восстановить отдельные аспекты жизни и деятельности выдающегося деятеля искусства Н. С. Самокиша и самобытного художника Д. Д. Ануфриева, что может быть использовано при создании истории изобразительного искусства и музейного дела Мордовии XX в.

Список литературы

1. Андреева Л. Ю. Заочное образование: неизвестная переписка Н. С. Самокиша и М. Н. Домашенко (1929–1937) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Т. 25 (64). № 1. Ч. 1. С. 3–13.
2. Архив Харьковского художественного музея (АХХМ). Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1927. 5 марта.
3. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1927. 28 июня.
4. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1935.
5. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1938. 4 декабря.
6. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1939. 3 июля.
7. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1939. 27 сентября.
8. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1939. 16 ноября.
9. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1940. 8 февраля.
10. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1940. 18 марта.

11. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1940. 8 августа.
12. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 11 января.
13. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 14 февраля.
14. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 29 марта.
15. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 5 мая.
16. АХХМ. Ф. 23. Письмо (копия) Н. С. Самокиш – Д. Д. Ануфриеву. 1941. 6 июня.
17. АХХМ. Ф. 23. Статья «Эскизы на просмотре» [1938].
18. Вейс М. Дела и дни // 50 лет деятельности академика Николая Семеновича Самокиша. Художник. Педагог. Человек. Симферополь: Госиздат. Крым. АССР, 1935. С. 33-46.
19. Галаев. Художники Мордовии на выставке // Красная Мордовия. [1938].
20. Личный архив Л. Ю. Андреевой. Письмо Т. С. Телина – Л. Ю. Андреевой. 2013. 14 августа.
21. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина [Электронный ресурс]. URL: www.mrkmu.ru (дата обращения: 30.01.2014).
22. Пикулев И. И. Николай Семенович Самокиш. М.: Искусство, 1954. 48 с.
23. Ткаченко В. Я. Николай Семенович Самокиш: жизнь и творчество. М.: Искусство, 1964. 131 с.

**PAINTINGS CREATION BY ACADEMICIAN N. S. SAMOKISH FOR SARANSK MUSEUM
(BY MATERIALS OF N. S. SAMOKISH'S CORRESPONDENCE WITH D. D. ANUFRIEV)**

Andreeva Larisa Yur'evna

Taurida National V. I. Vernadsky University, Ukraine
lu.scs@mail.ru

D. D. Anufriev's correspondence with the academician N. S. Samokish is for the first time considered and analyzed. The history of paintings creation by the academician N. S. Samokish for Saransk regional museum in the 30s of the XXth century is presented. The unknown leaves of N. S. Samokish's and D. D. Anufriev's life and activity are reconstructed in detail that gives an opportunity to create a valid scientific biography of the teacher and his pupil. The obtained data can be used while studying the history of Mordovia fine art in the 30s of the XXth century.

Key words and phrases: artist; art; epistolary heritage; N. S. Samokish; D. D. Anufriev.

УДК 94(470)+(476)

Исторические науки и археология

В статье автор, опираясь на архивные материалы, периодическую печать и другие источники, анализирует причины и характер еврейских погромов, произошедших в 1905 г. на территории Полесского региона. Погромы этого периода, вопреки устоявшемуся мнению, не были инспирированы официальной властью и не являлись результатом ненависти христианского населения к евреям, а в большей степени были вызваны активной революционной пропагандой и желанием местных крестьян поживиться чужим имуществом.

Ключевые слова и фразы: еврейский погром; манифест 17 октября 1905 г.; революционное движение; крестьяне; черносотенцы.

Арефина Наталья Анатольевна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
arefina.n@mail.ru

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО РЕГИОНА В 1905 ГОДУ[©]

Изучение межнациональных отношений и конфликтов, как частных проявлений этих отношений, в различные исторические эпохи было актуальным и востребованным. В зависимости от политического режима, идеологии или личных убеждений и симпатий авторов акцент «виновности» смещался то в одну, то в другую сторону, и указывались различные причины возникновения беспорядков.

Самая крупная волна погромов прокатилась по России во время революции 1905 года, наивысшей точкой которой стала всеобщая политическая стачка, охватившая страну в октябре этого года. Еще до начала забастовки поднялись цены на керосин из-за остановки Бакинских промыслов [6], затем поднялись цены на сахар [7; 8] и другие товары. Если в первую неделю торговцы, используя ажиотажный спрос населения, сумели хорошо заработать, то потом склады опустели, и торговля замерла. Действия забастовщиков вызвали недовольство у отдельной части населения. Так, например, крестьяне, приезжавшие в город за покупками, протестовали против повышения цен и грозили железнодорожникам расправой [9].

В целях снижения забастовочного движения царь Николай II 17 октября 1905 года подписал Манифест, по которому даровал населению политические свободы и наделил Государственную Думу законодательными полномочиями. Антиправительственные круги восприняли Манифест как свою однозначную победу и практически